

В тот день, когда Ми Сяосяо узнала о своем повышении, она угостила Шангуань Нин шикарным обедом и с гордостью сказала: "Очень мудро с вашей стороны рекомендовать свою подругу. В следующий раз вы можете сказать президенту, что он может повысить меня до директора, только без "заместителя". Это звучит приятнее!"

То, что сказала Шангуань Нин, очень удивило ее: "Ты стала заместителем директора? С каких пор?"

Только тогда Ми Сяосяо поняла, что заместитель президента Лян повысил ее по собственному желанию, а не под чьим-то влиянием. Ми Сяосяо напрасно добивалась повышения. Ведь Шангуань Нин не занималась государственными делами с частной благосклонностью!

Но в любом случае это была благосклонность Шангуань Нин.

Ми Сяосяо прекрасно понимала, что с ее способностями ей не стать заместителем директора. Очевидно, Лян Фуши знал о ее дружбе с Шангуань Нин, поэтому и повысил ее.

Придерживаясь Шангуань Нин, она создала большую сеть!

"Шангуань, почему мне кажется, что в последнее время ты прибавила в весе?"

Шангуань Нин немного нервничала перед такой масштабной пресс-конференцией, с которой она никогда раньше не сталкивалась. Кроме того, пресс-конференция транслировалась по всему миру, и если бы что-то случилось на полпути, произошла бы огромная катастрофа.

Но то, что сказала Ми Сяосяо, сняло с нее напряжение. Она покраснела.

"Правда? Может, и нет, я уже давно такая пухленькая".

На самом деле, она немного прибавила в весе. Цзин Ичэн заставлял ее получать достаточно питательных веществ, чтобы подготовиться к беременности.

Раньше Шангуань Нин была слишком худой: рост 168 см, а вес едва достигал 50 кг. Сейчас ее вес составлял 52,5 кг.

Но когда она набрала вес, ее грудь, казалось, стала еще больше, чем раньше. Цзин Ичэн также сказала, что накануне вечером одной руки было недостаточно, чтобы обхватить ее грудь.

Шангуань Нин покачала головой.

О боже, она, должно быть, сошла с ума, думая о том, что произошло накануне вечером!

Это все Ми Сяосяо виновата!

Шангуань Нин повернула голову, чтобы посмотреть на нее, и прошелестела: "Сяосяо, мне кажется, что ты тоже набрала вес! Посмотри на свою талию, ноги и руки. Тебе нужно похудеть".

Она выглядела такой серьезной, что Ми Сяосяо почти поверила ей. В последнее время она ела очень много.

Она нервно оглядела свою фигуру. "Правда? Боже мой, я такая свинья. Я все время ем, поэтому и набрала вес. Что же мне делать? У меня только что появился новый парень, но он очень

непостоянен. Как вы думаете, это из-за того, что я потолстела? Да, мужчины просто обманщики. Он любил меня, когда я была стройной, а теперь он показывает мне такое плохое лицо. Я должна похудеть и снова стать стройной, чтобы бросить его и найти кого-то более красивого!".

Шангуань Нин потеряла дар речи.

Она просто пошутила. Ми Сяосяо не нужно было воспринимать все так серьезно.

"Госпожа Ми, пожалуйста, не воспринимайте мои слова слишком серьезно. Вы вовсе не пухленькая! Вы худая, как палка. Я просто пошутил, а вы поверили".

Женщины любили свою внешность и фигуру. Ми Сяосяо не была исключением.

Но важнее всего была пресс-конференция, которая только что началась.

Ми Сяосяо отвечала за проведение пресс-конференций с самого начала и до конца, поэтому она многому научилась. Ей не терпелось увидеть достижения, и она не боялась, что в середине произойдет что-то непредвиденное. Простая пресс-конференция, несомненно, будет проведена отлично, иначе сотрудники PR-отдела могли бы уволиться.

Шангуань Нин тоже перестала разговаривать с Ми Сяосяо, услышав голос Лян Фуши, который объявил о начале пресс-конференции.

Это была прекрасная возможность для продвижения Цзиншэна через глобальное вещание, которую Лян Фуши не мог упустить. Поэтому первые десять минут он просто делал презентацию о Цзиншэне.

Затем он сказал журналистам, чтобы они задавали свои вопросы.

После того, как несколько журналистов подняли несколько не относящихся к делу вопросов, кто-то начал задавать острые вопросы.

"Пожалуйста, скажите нам, правдивы ли слухи о том, что Цзиншэн будет разделена пополам? Правда ли, что Цзиншэн разделится?"

Лян Фуши не выглядел очень серьезным. Вместо этого он слегка улыбнулся и сказал в микрофон: "Как говорит этот журналист, это просто слухи, которые берутся из ниоткуда. Я работаю с Цзиншэном уже много лет и никогда об этом не слышал. Я могу вас полностью заверить, что Цзиншэн никогда не будет разделен, и в этом мире всегда будет только один Цзиншэн".

Но журналист, казалось, не был убежден.

Он продолжил. "Я слышал, что два наследника семьи Цзин яростно сражаются друг с другом, и оба хотят быть владельцами. Кажется, что нет другого выхода, кроме разделения. Развалится ли предприятие, если братья останутся соперниками?"

Шангуань Нин бросил взгляд на журналиста и был немного раздражен вопросом, который тот задал.

Однако Лян Фуши неторопливо ответил: "Прежде всего, вы ошиблись. В семье Цзин есть только один наследник, как и в компании Цзиншэн. Кроме того, два брата из семьи Цзин

находятся в хороших отношениях друг с другом, а их семья тесно связана между собой. Причина, по которой о них говорят как о соперниках, заключается в том, что кто-то за кулисами пытается облить грязью семью Цзин".

Журналист задал еще несколько вопросов, на которые Лян Фуши ответил правильно и без затруднений.

В этот момент некоторые другие журналисты начали поднимать руки, чтобы задать вопросы.

"Почему второй мастер не в тюрьме после убийства госпожи Шэнь Линбинг?"

"Подкупила ли семья Цзин Бюро общественной безопасности, когда Второй Мастер причинил вред стольким девушкам из города А?"

Вопросы становились все острее и острее.

"Прежде всего, госпожа Шен Лингбинг умерла не из-за Второго Мастера.

Она была выбрана вторым господином для помолвки, и он также был потрясен ее смертью. Во-вторых, семья Цзин позволила полиции заняться этим делом, которая пришла к выводу, что за этим делом стоит кто-то другой. Очевидно, убийца хочет заставить семью Цзин страдать, убив госпожу Шен".

"Если Бюро общественной безопасности можно так легко подкупить, то я не думаю, что Цзиншэну когда-нибудь понадобится проводить пресс-конференцию, чтобы все разъяснить, потому что таким образом мы можем подкупить журналистов, информационные агентства, чтобы публиковались только выгодные для нас сообщения. Все, что делает Цзиншэн, законно, и семья Цзин никогда не будет пытаться спасти Второго господина, если он когда-нибудь совершит преступление".

"Второй господин выглядит лучше меня и привлекает девушек..."

Когда Лян Фуши произнес эти слова, он, очевидно, был очень весел, как и сидевшие там журналисты.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082807>